
Николаев И.А.

ДУАЛИЗМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Москва
Институт экономики РАН
2023

Рецензенты:

д.с.н., к.э.н. *С.Г. Кирдина-Чэндлер*
д.э.н., профессор *В.И. Волошин*

Николаев И.А. Дуализм экономической стратегии России в условиях внешних ограничений: Научный доклад. — М: Институт экономики РАН, 2023. — 53 с.

ISBN 978-5-9940-0737-2

В докладе обосновываются необходимость и возможность выбора экономической стратегии России в условиях санкционных ограничений. Показано, что сам выбор в такой период весьма ограничен: это или стратегия развития, или стратегия выживания (сохранения). В качестве основы последней рассматривается теория экономической сложности (economic complexity), которую предложено трактовать более широко. Обосновывается вывод, что реализация стратегии развития, несмотря на кажущуюся однозначную предпочтительность, не является реалистичной в условиях сильнейшего санкционного давления на российскую экономику.

Ключевые слова: санкции, экономические стратегии, драйверы экономического роста, стратегия развития, стратегия выживания, теория экономической сложности.

Классификация JEL: E21, E22, E65, F51.

Nikolaev I.A. Dualism of Russia's Economic Strategy under External Constraints: Scientific Report. — М: Institute of Economics, RAS, 2023. — 53 p.

The report substantiates the need and possibility of choosing an economic strategy for Russia in the context of sanctions restrictions. It is shown that, in principle, the choice of strategy in such a period is very limited: it is either a development strategy or a survival (preservation) strategy. The theory of economic complexity, which is proposed to be interpreted more broadly, is considered as a theoretical basis for choosing a survival strategy. The conclusion is substantiated that the implementation of the development strategy, despite the apparent clear preference, is not realistic in the conditions of strong sanctions pressure on the Russian economy.

Keywords: sanctions, economic strategies, drivers of economic growth, development strategy, survival strategy, theory of economic complexity.

JEL Classification: E21, E22, E65, F51.

© Николаев И.А., 2023
© Институт экономики РАН, 2023
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Экономические стратегии в условиях кризиса	8
1.1 Необходимость и возможность выбора стратегии в условиях кризиса.....	8
1.2 Стратегия развития.....	10
1.3 Стратегия выживания.....	12
Глава 2. Возможности для реализации стратегии развития	14
2.1 Драйверы экономического роста.....	15
2.2 Потребительский спрос, инвестиции, экспорт.....	16
Глава 3. Предпосылки стратегии выживания	21
3.1 Кризисное состояние экономики.....	21
3.2 Высокая неопределенность экономической ситуации.....	22
3.3 Масштабность санкций.....	29
3.4 Ресурсная ограниченность.....	31
3.5 Реализация бизнесом стратегии выживания.....	41
3.6 Зарубежный опыт.....	42
Глава 4. Теория экономической сложности как основа выбора стратегии выживания	45
Заключение.....	48
Литература.....	51

ВВЕДЕНИЕ

После 24 февраля 2022 г., когда чрезвычайно обострился геополитический конфликт, связанный с событиями вокруг Украины, российская экономика находится в стрессовом состоянии. Такая характеристика состояния экономики справедлива, даже несмотря на то что формально зафиксированный спад ВВП оказался по итогам 2022 г., по данным Росстата, не таким уж и большим – 2,1%¹. Данный результат, безусловно, значительно лучше, чем можно было ожидать весной 2022 г., но это все-таки достаточно значимое снижение ВВП. Не следует забывать, что вступала в 2022 г. российская экономика с базовым прогнозом по росту ВВП в 3%. Получается, что недобор в приросте ВВП в 2022 г. составил 5,1 п.п., что свидетельствует о серьезном экономическом спаде.

В состоянии экономического кризиса российская экономика вошла и в 2023 г. Кроме того, самые болезненные для российской экономики санкции – масштабные ограничения импорта российских нефти и нефтепродуктов, ценовые потолки на них – были введены в конце 2022 г. – начале 2023 г. В конце февраля 2023 г. ЕС принял уже десятый по счету пакет антироссийских санкций, новые ограничительные меры ввели и другие страны. Таким образом, санкционное давление на Россию продолжает усиливаться, что негативно сказывается на ее экономике.

---

1. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП). https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/22_20-02-2023.html

В этих условиях встает вопрос, какой экономической стратегии намерено придерживаться Правительство России. В настоящее время, как это ни покажется странным, утвержденная стратегия социально-экономического развития Российской Федерации отсутствует. Такое положение сохраняется, несмотря на то что необходимость ее разработки предусмотрена принятым еще в 2014 г. Федеральным законом от 28 июня №172 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Указанный закон определяет стратегию как *«документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о внешних и внутренних условиях, направлениях и об ожидаемых результатах социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный или долгосрочный периоды»*². Такого документа в настоящее время в России нет.

В 2021 г. правительство планировало утвердить стратегию социально-экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России было готово внести соответствующий проект документа в мае 2021 г.), однако в конечном итоге был утвержден лишь Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. Указанный Перечень, включающий 42 инициативы, вряд ли может заменить стратегию — полноценный документ стратегического планирования. Поэтому вопрос, какой экономической стратегии реально придерживается Правительство Российской Федерации, остается открытым.

В настоящее время в качестве основного документа стратегического планирования в первую очередь следует рассматривать утвержденный Президентом России перечень национальных целей развития страны. Исходя из того, что эти цели, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», остались неизменными (прежний перечень ограничивался 2024 г.), ясно, что стратегических корректировок сделано не было. Национальной целью по-прежнему является «обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта стра-

---

2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

ны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности»³. Ее достижение с учетом того, российская экономика с весны 2022 г. столкнулась с беспрецедентными санкционными ограничениями, будет чрезвычайно затруднено. Это свидетельствует о том, что новая геополитическая и экономическая реальности требуют ясности с экономической стратегией.

Важно отметить и то, что стратегия социально-экономического развития страны, если таковая все-таки появится, вынуждена будет, как отмечала Е. Ленчук, «вписать цели указов и нацпроектов, хотя должно быть ровно наоборот: стратегия должна определять содержание указов и нацпроектов»⁴.

Правительство Российской Федерации, Банк России после 24 февраля 2022 г. приняли целый комплекс важных мер, направленных на повышение устойчивости экономики и поддержку граждан в условиях санкций. Однако они являлись мерами реактивного характера, стратегическими их не назовешь. Реальность же такова, что, судя по тому, как развивается нынешний геополитический конфликт, какие новые ограничительные меры вводятся против российской экономики и что происходит с ней, в экономической политике необходимо определиться именно стратегически, чтобы было понимание, как в целом должна развиваться ситуация в экономике, на что необходимо ориентироваться и к чему стремиться.

Можно, конечно, по-прежнему просто реагировать исходя из ситуации, не меняя прежних, потерявших актуальность стратегических установок и не формализуя институционально то, что реализуется по факту. Однако это чревато очень большими издержками для экономики, социального благополучия людей, если потом окажется, что в выборе пути развития российской экономики в столь сложный период были допущены ошибки стратегического характера.

Целями настоящего доклада являются анализ социально-экономического развития Российской Федерации, а также определение такой экономической стратегии, которая в нынешних условиях

-
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
  4. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali>

беспрецедентного санкционного давления является оптимальной для достижения долгосрочных задач развития страны. Для этого необходима аналитическая оценка того, какие стратегии могут существовать в условиях кризисного развития экономики России. Определившись с возможными стратегиями, важно понять, какие предпосылки и возможности существуют для реализации каждой из них. Соответствующий анализ позволяет обосновать вполне определенные предпочтения в выборе стратегии социально-экономического развития России на современном этапе, когда после 24 февраля 2022 г. экономика страны стала функционировать в очень жестких и непредсказуемых условиях.

Такие условия в какой-то мере оправдывают отсутствие стратегии в данный период. Экономическую стратегию достаточно легко формулировать и реализовывать в спокойных условиях растущей экономики. В кризисных ситуациях делать это гораздо труднее, но тем не менее необходимо. Это нужно потому что рано или поздно и нынешний чрезвычайно сложный для российской экономики период закончится. Важно сделать так, чтобы к окончанию этого периода экономика максимально сохранила свой потенциал, который позволит России все-таки стать, пусть и в отдаленной перспективе, процветающей страной. На достижение этой цели и должна быть направлена работа по выработке и реализации эффективной стратегии социально-экономического развития страны. Это и есть ответ автора на вопрос, который ставит Ж. Сапир: следует ли упражняться в искусстве выбора стратегии, если присутствует имманентная предрасположенность к рискованным операциям (*Sapir, 2021*).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

С кризисами могут столкнуться все экономические субъекты, будь то предприниматели или компании, или даже государство. В настоящем докладе исследуется проблема выбора экономической стратегии в условиях кризисного развития, причем на уровне национальной экономики.

1.1. Необходимость и возможность выбора стратегии в условиях кризиса

Хотя необходимость разработки и реализации стратегии экономического развития, как правило, не вызывает сомнений, важно сделать ряд принципиальных замечаний.

Возможности разработки и реализации экономической стратегии существенным образом зависят от того, в каком состоянии находится экономика: кризиса (падения), стагнации или подъема. Состояние кризиса накладывает серьезные ограничения на работу по стратегированию. В такой период приходится оперативно реагировать на возникающие угрозы, с тем чтобы минимизировать негативные последствия кризиса, горизонт планирования естественным образом сужается.

Оценивая необходимость и возможность выбора стратегии в условиях кризиса, было бы уместно вспомнить результаты неоднократных, достаточно давно проведенных исследований, почему значительная часть создаваемых малых предприятий (не менее $\frac{2}{3}$)

прекращает свое существование в ближайшие год—два. Малые предприятия в начальный период своего существования фактически функционируют в кризисных условиях: опыта не хватает; конкуренция, как правило, высокая; контролирующие органы уделяют им повышенное внимание и т.д. Результаты исследований показали, что важнейшей причиной прекращения деятельности малых предприятий является отсутствие у многих из них стратегического планирования и управления. Данные предприятия, поглощенные решением текущих проблем, не могут правильно расставить приоритеты в своем перспективном развитии. Автор давно обратил внимание на этот примечательный факт, еще в своей «докторской» монографии (Николаев, 1995), однако время идет, а проблема остается. Принципиально, что такая проблема характерна для малых предприятий и сегодня, и не только применительно к ним. От нее не застрахованы ни крупные компании, ни государство, тем более в условиях кризиса.

Важно еще и то, какой тип кризиса переживает экономика. Одно дело, если он носит циклический или структурный характер, и совсем другое, если вызван внешними шоками. Циклические или структурные экономические кризисы сохраняют достаточно возможностей для полноценного стратегического планирования. В случае циклического кризиса понятно, что завершение экономического цикла будет означать и завершение кризиса, значит, существует важнейший ориентир — отправная точка для формулирования соответствующей стратегии. Примерно так же и со структурным кризисом, завершение которого требует исправления вполне определенных структурных диспропорций.

Совершенно иная ситуация складывается с экономическим кризисом, вызванным внешними шоками. Россия переживает сегодня именно такой кризис. Внешние шоки в виде масштабных беспрецедентных санкций непредсказуемы. Следовательно, возможности для стратегического планирования в такой ситуации крайне ограничены. Максимум, на что можно рассчитывать — это определить, даже, скорее, не стратегию, а ее направления в такой период. Даже в условиях очень высокой неопределенности экономической ситуации можно и нужно принимать во внимание обстоятельства, которые будут влиять на выбор. Одним из важнейших

таких обстоятельств является то, что сильное санкционное давление на Россию будет, по-видимому, сохраняться еще достаточно долго.

Принципиально выбор экономической стратегии в период кризиса невелик, он насчитывает всего три варианта:

- стратегия закрытия;
- стратегия развития;
- стратегия выживания.

Что касается первой, то стратегией это можно назвать с оговоркой, так как речь идет о прекращении деятельности. Тем не менее подобное решение, если оно принимается, носит стратегический характер.

В целях данного анализа – выбора экономической стратегии в период кризиса на государственном уровне – важно констатировать, что стратегия закрытия невозможна. Государство – это не бизнес-единица, которая может прекратить свою экономическую деятельность (крайний гипотетический вариант – прекращение существования самого государства – не рассматривается). Поэтому, безусловно, прав Ж. Сапир, указывающий на необходимость четкого различия стратегии государства и стратегии компании (*Sapir, 2021*).

Значит, остаются две возможные стратегии: развития и выживания.

Не без оснований можно утверждать, что развитие – это лучший способ выживания, или выживание лучше осуществлять через развитие. Именно поэтому экономическая стратегия выхода из кризиса содержит признаки дуализма, тем более из настоящего, обусловленного беспрецедентными санкциями. Однако выбирать из того, какой экономической стратегии необходимо придерживаться, придется.

1.2 Стратегия развития

На уровне компаний стратегию развития иногда называют «формирующей». Реализуя ее, компании направляют свои усилия через реорганизацию и структурную перестройку на завоевание новых рыночных ниш⁵. Компании, осуществляющие «формирующие» стратегии, рассматривают кризис как возможность качественного рывка в развитии.

---

5. Стратегия в условиях неопределенности. <http://vestnikmckinsey.ru/strategic-planning/strategiya-v-usloviyakh-neopredelennosti>

Также достаточно популярной является аналогичная точка зрения применительно к государственной экономической политике. В частности, ее придерживается академик РАН С.Ю. Глазьев, утверждающий, что у российской экономики нет ограничений по факторам роста, а то что есть — создано искусственно недоступностью долгосрочного кредита (Глазьев, 2023). Он предлагает значительно увеличить объем инвестиций в основной капитал. Ежегодный их прирост должен составить около 15%, тем более что необходимые для экономического рывка ресурсы, как утверждается, есть: производственные мощности в машиностроении загружены всего на $\frac{1}{3}$, а в промышленности в целом — на $\frac{2}{3}$, значительная часть научно-технического потенциала не задействована; природные ресурсы в основном идут на экспорт, а не перерабатываются на внутреннем рынке, и пр. Потенциально прирост ВВП России мог бы составлять ежегодно, по мнению С.Ю. Глазьева, 6–8%, что означало бы реализацию стратегии опережающего развития (там же). Таким образом, речь идет о стратегии не просто развития, а опережающего развития.

Представленная точка зрения является достаточно популярной, так как невозможно отрицать, что стабильно растущая экономика, тем более в условиях санкционного влияния, это лучше, чем экономика стагнирующая, или экономика, показывающая отрицательный рост. Подобное мнение существует в разных интерпретациях, оно востребовано. Предлагаются даже соответствующие изменения в кадровой политике: смена элит на тех, кто способен действовать в условиях новых реалий, но при этом формировать не антикризисную программу «как выжить», а «реальную программу экономического развития»⁶.

В этой же стилистике выдержано и утверждение, что худшее, что могут принести санкции, — это смиренная возможность существовать на прежнем уровне, поставив своей целью выживание, потому что сегодня для развития России необходимо снижать топливно-сырьевую зависимость, совершенствовать высокотехнологичную промышленность и производство импортозамещающих товаров. И все это необходимо сделать, как утверждается, в течение ближайших 3–4 лет⁷.

6 Чернышов А.Г. Государство развития: от государства выживания к новой модели взаимодействия общества, власти и бизнеса в условиях глобальных трансформаций. <http://elibrary.ru/art2016/bv4253.pdf/download/bv4253.pdf>

7 Степанов И. Не так страшны санкции, как политика выживания. <https://ksonline.ru/stats/-/id/2940/>

Необходимость реализации именно стратегии развития в сложный кризисный период поддерживается не только экспертами. Уже в осеннем (2022 г.) Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. предусматривалось, что с I квартала 2023 г. начнется восстановительный рост ВВП (к уровню 2021 г. с устранением сезонности). В 2024 и 2025 гг. ВВП России должен прирастать на 2,6% ежегодно. Инвестиции в основной капитал в 2024 и 2025 гг. продемонстрируют ускоренный восстановительный рост на 3,9 и 3,7% соответственно⁸.

Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг. (Минэкономразвития России, апрель 2023 г.) незначительно скорректировали ранее сделанные прогнозные оценки, но принципиально они только закрепляют обозначенную тенденцию. Так, инвестиции в основной капитал в 2026 г. должны будут вырасти, согласно сценарным условиям, на большую величину по сравнению с предыдущими годами – на 4,5%⁹. Таким образом, прогнозные планы Правительства на среднесрочную перспективу – это ускоренное восстановление и рост.

1.3. Стратегия выживания

Стратегия выживания, по понятным причинам, не положена в основу официальных документов прогнозного характера. Не является она популярной и в экспертной среде (опять же по понятным причинам).

Между тем, можно дать следующее ее определение: это *стратегия, реализация которой в условиях кризиса направлена на устойчивое существование экономики, обеспечивающее недопущение ее сильного падения и неснижение (не сильное снижение)*

-
8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf
  9. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 гг. https://www.economy.gov.ru/material/file/84160d2bccf279283f5b1b8c6da231cb/scenarnye_usloviya_2023.pdf

уровня жизни людей. Реализация данной стратегии направлена не на скорейший переход к высокому экономическому росту, если он грозит быстрым исчерпанием ресурсов, а на сохранение экономического потенциала, включая человеческий, с тем, чтобы обеспечить в долгосрочной перспективе экономическое процветание страны.

Возникает вопрос: почему вообще необходимо рассматривать этот вариант стратегии, если очевидно, что высокие темпы экономического роста лучше, чем отсутствие таковых? Однако проблема не в том, лучше или хуже высокие темпы экономического роста по сравнению с низкими, или вообще по сравнению с отсутствием этого самого роста, а в том, какие могут быть риски, издержки и последствия при реализации той или иной стратегии. Причем критически важны не кратко-, а долгосрочные перспективы.

Стратегия выживания, если долговременные последствия от ее реализации оказываются лучше, чем от выбора и осуществления стратегии развития, может и должна получить приоритет. Однако это требует серьезного обоснования.

Объективность рассмотрения вопроса о перспективах реализации в условиях беспрецедентных внешних ограничений стратегии развития или стратегии выживания затруднена ввиду того, что, казалось бы, проблемы предпочтительности той или иной стратегии вообще не должно существовать, потому что выживать — это не для российской экономики, пусть даже и в условиях сильнейшего санкционного давления. Но такого — эмоционального отношения к выбору экономической стратегии — вообще не должно быть.

Стратегия выживания, несмотря на возможную кажущуюся уничижительность наименования, достойна того, чтобы исследовать, существуют ли серьезные причины, чтобы выбор был сделан в ее пользу. Если не нравится название, можно заменить его на более благозвучное.

В Иране, как известно, собственную контрсанкционную политику назвали политикой «экономического сопротивления» (*economy of resistance*). Название получилось красивым, благозвучным и духоподъемным. Только по факту следует признать, это была именно политика выживания, которую Иран относительно успешно реализует.

И дело не в названии, важна суть, так как выбор экономической стратегии должен быть абсолютно прагматичным.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Рассмотрение возможных экономических стратегий России в условиях жесткого санкционного давления логично начинать с анализа перспектив стратегии развития, так как очевидна ее предпочтительность для экономики, но только если имеются шансы для ее успешной реализации. Развитие через экономический рост, казалось бы, однозначно лучше, чем выживание с околонулевыми темпами роста экономики или даже с их снижением.

Возможности для реализации стратегии развития могут быть раскрыты через анализ драйверов экономического роста. Важно понять, есть ли факторы роста, обеспечивающие такую экономическую динамику, которая способствовала бы успеху не только в противодействии санкциям, но и в целом в экономике.

Автор достаточно подробно исследовал этот вопрос в своей статье «Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России» (Николаев, 2023. С. 58–74). Вывод, к которому он пришел в этой работе, состоит в том, что в подсанкционной экономике России рассчитывать на такие традиционные драйверы экономического роста, как инвестиции, потребительский спрос и экспорт, не приходится. Они не позволят быстро преодолеть тяжелые последствия санкционного давления и перейти к экономическому росту (там же). Если это так, встает естественный вопрос: какой экономической стратегии придерживаться в этом случае?

Однако сначала все-таки о перспективах драйверов экономического роста (кратко, с добавлениями и актуализацией данных).

2.1. Драйверы экономического роста

Существует множество драйверов экономического роста, т. е. факторов, способных усилить экономическую динамику. Их можно насчитать десятки, если не сотни. И это не удивительно, так как сама экономика очень многогранна и многоаспектна, сложно структурирована, включает множество формальных и неформальных институтов, влияющих на нее. Далеко не полный перечень факторов, выступающих в качестве драйверов экономического роста и обозначенных правительственными экспертами и исследователями, мог бы выглядеть следующим образом: потребительский спрос¹⁰; инвестиции (Николаев, Марченко, Точилкина, 2019); экспорт (Benkovskis at al., 2017; Schwarzer, 2017; Steinwender, 2015); кредитование малого и среднего бизнеса (Орловский, 2016); политика поддержки конкуренции (Розанова, Комарнищук, 2016; Щербинина, Стефанова, 2016); монетизация экономики (Черемисинова, 2015); государственно-частное партнерство (Божаренко, 2012); регионализация и стандартизация (Крутиков, Дорожкина, Ерохин, 2014); низкоуглеродное развитие (Луговой, Лайтнер, Поташиников, 2015); неравенство (Косьмин, Косьмина, 2016), а также многое другое (отдельные отрасли, разнообразные институты, инфраструктура, мегапроекты, инновации и пр.).

В этом перечне не случайно в числе первых трех драйверов экономического роста названы потребительский спрос, инвестиции и экспорт (хотя в целом он не претендует на ранжированность). Именно их можно отнести к основным. Здесь автор разделяет схожую точку зрения Н. Смородинской и Д. Катукова (Смородинская, Катук, 2022) и опирается на прежние результаты собственных исследований, а также учитывает соответствующую позицию Минэкономразвития России, отраженную в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг.¹¹

---

10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг.

11. Там же.

2.2. Потребительский спрос, инвестиции, экспорт

Именно потребительский спрос называется в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. основным драйвером восстановления и последующего роста экономики¹².

О его перспективах можно судить по ряду показателей. Во-первых, важно то, что происходит с доходами населения. Во-вторых, показательным является происходящее в сфере розничной торговли и в потреблении услуг со стороны населения. В-третьих, индикатором является и ситуация с накоплениями граждан.

Все соответствующие показатели по итогам 2022 г. не подтверждают, что надежды на ускоренный потребительский спрос как одного из драйверов экономики могут оправдать ожидания. Так, реальные располагаемые денежные доходы населения снизились в 2022 г., по оценке Росстата, на 1%. Сильное падение продемонстрировал по итогам 2022 г. и показатель оборота розничной торговли – на 6,7%¹³.

По итогам I квартала 2023 г. реальные располагаемые денежные доходы населения выросли на символические 0,1%¹⁴, а оборот розничной торговли по-прежнему демонстрировал снижение – на 7,3% по сравнению с соответствующим периодом 2022 г.¹⁵

Показатель объема платных услуг населению, казалось бы, должен добавить оптимизма, потому что по итогам 2022 г. он вырос, по данным Росстата, на 3,2%, а по итогам I квартала 2023 г. – на 3,9%. Однако предопределены эти сравнительно высокие показатели были значительным приростом объема вполне определенных услуг. По итогам I квартала 2023 г. они выросли следующим образом: туристские – на 17,4%, культуры – на 32,7%, физической культуры и спорта – на 11,9%¹⁶. Свою роль здесь сыграл эффект базы, так как

12. Там же.

13. Социально-экономическое положение России. 2022 г. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>

14. Социально-экономическое положение России. Январь–апрель 2024 г. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-04-2023.pdf>

15. Социально-экономическое положение России. Январь–март 2023. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2023.pdf>

16. Там же.

на фоне провального из-за COVID-19 2021 г. и I квартала 2022 г. данные услуги, когда пандемия с конца весны 2022 г. явно пошла на спад, были значительно больше востребованы.

Что касается объема накоплений населения, то здесь также обращает на себя внимание рост объема кредитов, предоставленных банковским сектором населению: с 25,7 трлн руб. по состоянию на 1 марта 2022 г.¹⁷ до 27,8 трлн руб. по состоянию на 1 марта 2023 г.¹⁸ Этот рост незначителен, но он вызвал беспокойство у Банка России, отметившего растущие риски невозврата кредитов. С целью ограничения роста закредитованности граждан Банк России сохранил на II квартал 2023 г. значения макропруденциальных лимитов по необеспеченным кредитам, установленные для I квартала 2023 г.¹⁹

С инвестициями в основной капитал, казалось бы, ситуация лучше. Так, по итогам 2022 г. они выросли, по данным Росстата, на 4,6%²⁰. Однако этот рост был вызван разовыми факторами. Во-первых, в условиях резкого усиления санкционных ограничений многие компании стремились завершить начатые проекты, что потребовало как минимум не снижать запланированный уровень капиталовложений. Особенно ярко это проявилось в строительстве, объем работ в котором по итогам 2022 г., вырос, по данным Росстата, на 5,2%²¹, а I квартала 2023 г. – на 8,8%²². Во-вторых, санкции привели к вынужденным срочным инвестициям в импортозамещение. В противном случае это грозило бы остановкой производств.

Однако с большой долей вероятности такой относительный всплеск инвестиционной активности останется в 2022 г., в 2023 г. его уже не будет. Для увеличения объема инвестиций в основной капитал нет необходимых финансовых ресурсов: ни бюджетных, ни част-

---

17. Статистический бюллетень Банка России. 2022. №4 (347). С. 105. <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40975/Bbs2204r.pdf>

18. Статистический бюллетень Банка России. 2023. №4 (359). С. 87. <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43956/Bbs2304r.pdf>

19. Банк России сохранил значения макропруденциальных лимитов по потребительским кредитам. <https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638125163766588528FINSTAB.htm>

20. Социально-экономическое положение России. 2022 г.

21. Там же.

22. Социально-экономическое положение России. Январь–март 2023 г.

ных (см. более подробно гл. 3 настоящего доклада). Неудивительно, что в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. предусматривалось, что объем инвестиций в основной капитал снизится в 2023 г. на 1%²³. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры Прогноза развития Российской Федерации на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг. незначительно улучшили предполагаемые ожидания по динамике инвестиций в основной капитал в 2023 г. — до плюс 0,5%²⁴. Но и в этом случае инвестиции в основной капитал никак не могут рассматриваться в качестве одного из основных драйверов экономического роста.

Из основных драйверов остается еще экспорт, его перспективы в качестве ускорителя экономического роста необходимо рассмотреть. Однако и здесь, даже без анализа фактического статистического материала, можно утверждать, что именно на экспорт рассчитывать не приходится.

Санкции, введенные против российской экономики после 24 февраля 2022 г., в первоочередном порядке были направлены как раз против российского экспорта — прежде всего, энергосырьевых товаров. Логика их введения понятна: лишить Россию значительных экспортных доходов, что серьезным образом ослабило бы экономический потенциал страны, привело бы к огромным выпадающим доходам.

В первые месяцы после 24 февраля 2022 г. могло показаться, что все будет с точностью до наоборот, потому что российский экспорт в стоимостном выражении стал быстро расти. На фоне резкого усиления геополитической напряженности в мире возросли опасения по поводу глобального энергообеспечения. В результате мировые цены на энергоносители резко выросли, что и позволило России получить очень высокие экспортные доходы. По итогам 2022 г.

-
23. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 гг.
24. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

объем экспорта российских товаров составил, по данным Банка России, 588 млрд долл. США²⁵.

Однако в том же 2022 г. тенденция роста мировых цен на энергоносители изменялась, мировой рынок энергопоставок стабилизировался, цены пошли вниз. С конца 2022 г. — начала 2023 г. были введены новые очень болезненные санкции в отношении импорта российских нефти и нефтепродуктов. В такой ситуации реалистичным прогнозом становится то, что и было зафиксировано в официальном на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг.: чистый экспорт будет вносить основной вклад в ухудшение динамики ВВП в краткосрочной перспективе²⁶.

Примечательна в этом смысле оценка Института ВЭБ, которую приводит А. Клепач: «Вызванное санкциями сокращение экспорта углеводородов уменьшает прирост российского ВВП на 2,7 п.п. с 2022 по 2030 гг., при этом основной негативный эффект приходится на ближайшие 4–5 лет» (Клепач, 2022).

Банк России ожидает, что в соответствии с прогнозным торговым балансом российский экспорт товаров снизится в 2023 г. до 435 млрд долл. США, т. е. на 26% по сравнению с показателем 2022 г. Примерно на таком же уровне он останется и в 2024 г. (437 млрд долл. США)²⁷.

Таким образом, ни потребительский спрос, ни инвестиции, ни экспорт не могут стать драйверами экономического роста в подсанкционной экономике России. Но если и они, являющиеся основными, не могут ими стать, то вряд ли обоснованно надеяться еще на что-то, что помогло бы развернуть экономику России, находящуюся под беспрецедентными санкциями, к ускоренному росту.

Что касается оборонных расходов в качестве катализатора экономического роста, то необходимо учитывать следующее. Их увеличение автоматически дает определенную добавку к ВВП. Однако, судя по динамике ВВП в 2022–2023 гг., она способна либо

---

25. Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 28 апреля 2023 г. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43931/forecast_230428.pdf

26. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 гг.

27. Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 28 апреля 2023 г.

уменьшить глубину падения ВВП, либо обеспечить околонулевые темпы его роста.

Важнейшая причина такого ограниченного влияния роста оборонных расходов на экономический рост заключается в том, что страна находится под беспрецедентными санкциями. Кроме того, необходимо учитывать специфику данных расходов – с экономической точки зрения они являются менее производительными. Именно на это обращает внимание Банк России, тщательно выбирая соответствующую формулировку: увеличенные бюджетные расходы дополнительно поддержат спрос в экономике, хотя вклад в среднесрочный рост экономики «может оказаться невысоким из-за смещения структуры расходов в сторону менее производительных»²⁸.

---

28. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. https://www.cbr.ru/collection/collection/file/43700/bulletin_23-01.pdf

ПРЕДПОСЫЛКИ СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ

3.1. Кризисное состояние экономики

По итогам 2022 г. ВВП России снизился, по данным Росстата, на 2,1%²⁹. Предварительно даже немного худший результат был многократно оценен и на официальном уровне, и на экспертном, как очень хороший, как свидетельство того, насколько успешно экономика России противостоит беспрецедентным санкциям.

По оценке Росстата по итогам I квартала 2023 г.: ВВП России снизился на 1,8% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г.³⁰

Вопрос о необходимости реализации стратегии выживания, очевидно, может быть поставлен только тогда, когда экономика находится в кризисе. Если экономика уверенно растет, то вряд ли вообще имеет смысл говорить о ее перспективах через выживание.

Действительно, по сравнению с прогнозными ожиданиями весны 2022 г., обусловленными шоковым состоянием экономики в первые недели после 24 февраля 2022 г., показанный по итогам года экономикой России результат представляется относительно неплохим. Однако и такой результат – это все-таки достаточно заметное падение ВВП.

Также вновь следует напомнить, что официальный прогноз, с которым Россия вступала в 2022 г., предусматривал не снижение, а заметный рост ВВП – на 3%.

---

29. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП). https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/22_20-02-2023.html

30. О производстве валового внутреннего продукта в I квартале 2023 г.

Если же сравнить итоги 2022 г. и предыдущего 2021 г., в котором ВВП вырос на 5,6%³¹, то разница составила и вовсе 7,7 п.п. — не в пользу 2022 г. Этот результат стал в немалой степени следствием эффекта высокой базы 2021 г. Тем не менее данное сравнение также свидетельствует о том, что не стоит переоценивать формально не столь значительное падение ВВП в 2022 г.

Несмотря на снижение ВВП в I квартале 2023 г., последние прогнозные ожидания Минэкономразвития России исходят из того, что в целом по итогам 2023 г. ВВП вырастет на 1,2%³². Однако, во-первых, это именно прогноз. Во-вторых, даже если по итогам года действительно получится вывести динамику ВВП в положительную зону роста, принципиальное значение будут иметь масштабы этой динамики и причины, благодаря которым она станет возможной. В-третьих, экономический рост в 1% — это, скорее, тоже выживание экономики, а не ее динамичное, ускоренное развитие. Пока же по-прежнему можно констатировать неустойчивое и, скорее, кризисное состояние экономики, что необходимо рассматривать как предпосылку реализации именно стратегии выживания.

Таким образом, российская экономика закончила 2022 г. в состоянии кризиса, он продолжился и в 2023 г. Это означает, что рассмотрение перспектив стратегии выживания является оправданным.

3.2. Высокая неопределенность экономической ситуации

Неопределенность в экономической ситуации присутствует всегда. Несмотря на то что о важности неопределенности как фактора экономического развития известно достаточно давно, она по-прежнему с этой точки зрения недооценивается.

Фактор неопределенности важен и с той точки зрения, что если она резко возрастает, то необходимо, как совершенно верно указывал Ж. Сапир, заново изучать науку и искусство стратегии (Сапир, 2021). Правда, Сапир имел в виду «радикальную неопреде-

---

31. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 г.

32. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 гг.

ленность», вызванную пандемией COVID-19, но он даже не мог и предположить, что на смену ей придет другая, отнюдь не меньшая, вызванная острейшим геополитическим конфликтом вокруг Украины и связанными с этим санкциями. Поэтому нынешняя высокая неопределенность экономической ситуации — это и довод в пользу выбора стратегии выживания, и причина того, почему в принципе важно иметь экономическую стратегию.

Неопределенность как проблема была исследована еще американским экономистом Ф. Найтом в книге «Риск, неопределенность и прибыль», изданной в 1928 г. Он утверждал, что, если мы хотим понять функционирование экономической системы, мы должны осмыслить суть и значимость фактора неопределенности (Найт, 2003).

К этой же проблеме много лет спустя после Ф. Найта привлек внимание Н. Талеб в своем «Черном лебеде» (с подзаголовком «Под знаком неопределенности»), изданном в 2007 г. (Талеб, 2011).

Казалось бы, что и до Н. Талеба никто не спорил с Ф. Найтом по поводу важности фактора неопределенности в экономическом развитии. Так, Н. Кондратьев указывал, что «в области общественно-экономической жизни мы имеем дело с явлениями, также неизмеримо более сложными, чем в сфере точного естествознания. Здесь мы располагаем еще меньшим количеством установленных связей закономерностей, и они поддаются еще в меньшей степени точному количественному выражению» (Кондратьев, 2002).

Однако именно благодаря Н. Талебу, который не является академическим экономистом, феномен неопределенности удостоился большего, хотя и по-прежнему недостаточного, внимания. Он пробудил интерес к тому, сколь резко возрастает неопределенность, когда прилетает так называемый черный лебедь, т. е. когда происходят совершенно неожиданные события негативного характера. Н. Талеб, как известно, в качестве примера такого «черного лебеда» приводил теракты в США 11 сентября 2001 г.

Резкое, из ряда вон выходящее обострение геополитической ситуации, связанное с событиями вокруг Украины после 24 февраля 2022 г., — это как раз и есть тот самый «черный лебедь» для российской экономики, потому что именно с его «прилетом» она оказалась под беспрецедентным санкционным давлением, а неопределенность экономической ситуации существенным образом возросла.

Чтобы попытаться оценить состояние неопределенности и ее возможную динамику, определим его как *положение, характеризующееся недостаточной (неполученной, искаженной) информацией о том, что происходит в экономике.*

Следует отметить, что проблема неопределенности экономической ситуации может возникнуть и тогда, когда экономической информации много, но она не та (данные несущественны, нерепрезентативны, сильно искажены, недостоверны), в результате чего она не позволяет объективно судить о происходящем, делать достоверные прогнозы.

Для выбора экономической стратегии необходимо выяснить, что происходит с неопределенностью экономической ситуации в России. Об этом можно судить на основании:

- результатов социологических опросов, в которых ставится соответствующий вопрос;
- состояния экономической статистики;
- действия факторов, влияющих на состояние неопределенности в экономике;
- предпринимаемых мер экономической политики.

Что касается социологических опросов, то важной информацией являются результаты обследований Росстата, которые называются «Деловая активность организаций в России». Проводятся они много лет, и один из вопросов формулируется следующим образом: «назовите факторы, ограничивающие рост производства». В опросах участвуют руководители организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства и представляющих два вида экономической деятельности: «добычу полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства». Всего опрашивается более 4,5 тыс. руководителей. Респондентам предлагается определить факторы, которые, по их мнению, ограничивают рост производства. В числе основных называются: недостаток квалифицированных рабочих, изношенность и отсутствие оборудования, недостаток финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита, неопределенность экономической ситуации, высокий уровень налогообложения, конкурирующий импорт, недостаточный спрос на внешнем и внутреннем рынках.

В целях настоящего анализа важно то, сколько тех (какова доля предпринимателей в общем числе опрашиваемых), кто счита-

ет, что неопределенность экономической ситуации является фактором, ограничивающим рост производства, т. е. негативно на него влияющим.

Важно отметить, что если раньше показатель «Факторы, ограничивающие рост производства» разрабатывался Росстатом ежемесячно, то с 2023 г. он стал ежеквартальным. То есть даже в этом плане необходимой информации стало в разы меньше, и от этого состояние с неопределенностью экономической ситуации явно не улучшилось.

Неопределенность экономической ситуации, как видно по результатам опросов конца 2022 г., является негативным фактором, по мнению большинства респондентов: 61% опрошенных руководителей бизнеса в обрабатывающих отраслях промышленности и 42–43% — в добыче полезных ископаемых³³. Другие, наиболее весомые негативные факторы (к примеру, в обрабатывающих отраслях) — это недостаточный спрос на внутреннем рынке и высокий уровень налогообложения.

Обращает на себя внимание, что высокий процент коммерческого кредита отнюдь не относится, по мнению предпринимателей, к наиболее значимым неблагоприятным факторам, влияющим на деловую активность. Так что верность популярной точки зрения о критичной значимости этого фактора не подтверждается результатами соцопросов.

Что касается неопределенности экономической ситуации, то важна также информация о том, каковы были результаты опросов до и после 24 февраля 2022 г. В январе 2022 г. неопределенность также была значимым негативным фактором, влияющим на деловую активность (так отвечали 47% респондентов из обрабатывающих отраслей и 35% из отраслей добычи полезных ископаемых)³⁴. Однако эти показатели были все-таки явно ниже, чем спустя почти год.

Неопределенность экономической ситуации набрала голосов в негативном рейтинге после 24 февраля 2022 г. Так, в марте 2022 г. уже 58% респондентов в отраслях обработки и 38% в добыче полез-

---

33. Деловая активность организаций в России в декабре 2022 г. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/217_28-12-2022.html

34. Деловая активность организаций в России в январе 2022 г. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/17_09-02-2022.html

ных ископаемых отмечали, что она негативно влияет на бизнес³⁵, а в апреле 2022 г. таковых было уже 61% и 40% соответственно³⁶.

К сожалению, в настоящее время Росстат не дает полную картину результатов опросов за последние десятилетия. По публикациям можно восстановить более раннюю соответствующую статистику. Так, в 2004 г. неопределенность экономической обстановки (тогда это формулировалось так) в качестве фактора, ограничивающего деловую активность организаций, отмечали всего лишь 20% опрошиваемых руководителей бизнеса³⁷.

Таким образом, значимость неопределенности экономической ситуации среди факторов, негативно влияющих на активность бизнеса, резко возросла в последние годы и достигла пиковых значений после 24 февраля 2022 г.: от 20% в 2004 г. до 61% в конце 2022 г.

Насколько неопределенной является ситуация в экономике, можно судить и по тому, что происходит с полнотой экономической статистики.

После введения масштабных санкций против Российской Федерации одной из мер противодействия этим решениям и в целях предотвращения (затруднения) новых санкций стал отказ российских структур от публикации статистической экономической информации (ее закрытие).

Часть закрытой первоначально информации впоследствии «приоткрыли». Так, весной 2023 г. ФТС России вновь стала публиковать ежемесячные данные о внешнеторговой деятельности по основным товарам. Тем не менее основные ограничения по-прежнему сохраняются.

Оправданность некоторых ограничений в информационной открытости не вызывает сомнений. Вопрос в том, насколько это справедливо по отношению ко всей закрываемой экономической информации. На это, следует отметить, уже обратил внимание и Банк России, который в своем информационном письме от

---

35. Деловая активность организаций в России в марте 2022 г. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/53_30-03-2022.html

36. Деловая активность организаций в России в апреле 2022 г. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/69_27-04-2022.html

37. Сафиуллина Р.Т. Неопределенность как значимый фактор экономических отношений. <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2108>

14 июля 2022 г. сообщил, что на заседании экспертного совета по защите прав розничного инвестора обсуждалась проблема полноты раскрытия информации³⁸.

Риски в связи с массированным закрытием экономической информации могут возникнуть не только у инвесторов, но и у всех субъектов экономики. Закрытие информации серьезным образом повышает уровень неопределенности российской экономики. Если данных нет, то объективно оценивать происходящие в экономике процессы невозможно. Если те же производители не понимают, что происходит в экономике, к чему необходимо готовиться, а чего можно не опасаться, то предпринимательская активность замораживается, инвесторы не вкладывают средства.

Кроме того, необходимо учитывать, что некоторые данные и нет особого смысла закрывать. Так, перестали публиковать сведения по экспорту—импорту в страновом разрезе, но можно ведь воспользоваться «зеркальными» данными соответствующих стран. Эта информация не всегда точно совпадает, но использовать ее можно.

Без данных не может быть и качественной экономической аналитики. В России и без этой проблемы потребность в такой аналитике не удовлетворялась. Теперь ситуация еще больше ухудшилась.

Чтобы минимизировать издержки от закрытия экономической информации, требуется проинвентаризировать и проанализировать то, что уже сделано в этом плане, и принять меры по ограничению такого закрытия.

Необходимо отметить, что потенциальные инвесторы уже лишились очень важной информации. Если аналитики макростатистики, исследователи лишаются ее, это влияет на общее представление о том, что происходит в экономике, а если инвесторы не получают ее по интересующим их компаниям, то они не вкладывают средства, что прямо влияет на уровень экономической активности.

По данным Центра раскрытия корпоративной информации (e-disclosure.ru), число российских компаний, предоставляющих в 2022 г. регулярные отчеты и существенные факты, снизи-

---

38. Блокировка иностранных ценных бумаг: пути решения проблемы. <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14013>

лось в результате послаблений со стороны регулятора на 33% – до 1223³⁹.

Обвальное сокращение публикуемой макро- и микростатистики оказало значимое влияние на повышение неопределенности экономической ситуации в 2022 г. Однако далеко не только это формирует нынешнюю неопределенность в экономике. Само нарастающее санкционное давление на российскую экономику в значительной степени сказывается на ней. Информация о том, какие санкции будут вводиться, по вполне понятным причинам, до определенного времени не афишируется. В каком объеме они будут вводиться, какие отрасли затронут, какие могут быть исключения и т.д. – все это также остается до поры до времени неясным. Потом, после начала действия тех или иных санкций, остаются вопросы, как долго они будут действовать, как можно и реально ли будет им противостоять, насколько жестким будет контроль за их исполнением со стороны санкционеров и т.д. В результате неопределенность экономической ситуации сохраняется на очень высоком уровне. Как обращал внимание Ж. Сапир⁴⁰, неопределенность – если ее можно прогнозировать или она является константой – уже нельзя, строго говоря, назвать неопределенностью. Сегодня в России неопределенность невозможно прогнозировать, она не является константой.

Вносят свой вклад в формирование высокой неопределенности в экономике и некоторые противоречивые меры экономической политики. Причем подчас это даже не меры, а только ставшие известными намерения регулирующих органов по реализации тех или иных инициатив. Так, в начале 2023 г. большой резонанс в деловой среде имело обнародование инициативы правительственных кругов о взимании с бизнеса разового платежа в размере 300 млрд руб. (первоначально говорилось о 200–250 млрд руб.). Мотивировалось такое предложение тем, что в 2022 г. ряд бизнесов

---

39. В прошлом году на треть упало число российских компаний, раскрывающих информацию для инвесторов. <http://www.finmarket.ru/news/5887649>

40. Сапир Ж. Каким должен быть уровень инфляции? (о значении давних дискуссий для определения сегодняшней стратегии развития России). <https://cyberleninka.ru/article/n/kakim-dolzhen-byt-uroven-inflyatsii-o-znachenii-davnih-diskussiy-dlya-opredeleniya-segodnyashney-strategii-razvitiya-rossii/viewer>

получил дополнительную прибыль, так как правительство пошло навстречу в плане определения того, как более выгодно рассчитывать ее с учетом скачков валютного курса рубля весны 2022 г. Если появляется такая инициатива, то нет никаких гарантий, что она может быть последней. Значит, налоговая нагрузка может непредсказуемо вырасти. В такой ситуации теряются всяческие стимулы по расширению инвестиционной деятельности.

Неопределенность в экономике влияет не только на уровень экономической активности, но и на выбор экономической стратегии. Очень высокая степень неопределенности экономической ситуации однозначно предопределяет выбор в пользу стратегии выживания. Н. Талеб пишет на этот счет: «Не переходите вброд реку, если ее глубина – в среднем 4 фута» (Талеб, 2011).

Есть и русский аналог того, о чем хотел сказать уважаемый финансовый гуру: «Не зная броду, не суйся в воду». Когда непонятно, что происходит и что будет происходить в экономике, к чему готовиться, тогда необходимо делать ставку на более осторожную и взвешенную экономическую политику. Проведение такой политики возможно в существующих условиях только через реализацию стратегии выживания.

Взаимосвязь между неопределенностью и необходимостью реализации стратегии выживания становится еще более явной, если проанализировать, какое управление должно быть в это время. В теории управления говорят в этом случае о необходимости сильного управления, со значительным запасом, в том числе по устойчивости. Если неопределенность большая, а это, как было показано выше, сегодня именно так, то необходимо именно такое управление – так называемое робастное.

Робастное управление с гораздо большей вероятностью можно реализовать именно через стратегию выживания.

3.3. Масштабность санкций

Введение экономических санкций не обязательно диктует необходимость отказа от реализации стратегии развития в пользу стратегии выживания. Ключевое значение имеет масштабность и сила санкционного давления. Незначительные санкции большая экономика, какой является экономика России, может спокойно

«переварить», пройдя достаточно короткий путь адаптации к ним. Реальность этого Россия доказала собственным примером, когда после событий 2014 г. были введены первые чувствительные санкции. В 2015 г. ВВП России снизился на 2%, но уже с 2016 г., несмотря на продолжение действия санкций и даже сохранение тренда на их усиление, в стране стал фиксироваться экономический рост.

Однако ситуация после 24 февраля 2022 г. кардинально отличается от событий 2014 г. Масштаб и сила воздействия санкций не идут ни в какое сравнение с тем, что было до 24 февраля 2022 г. Если взять для примера только ЕС, то после введения им в действие к концу февраля 2023 г. уже 10 пакетов санкций можно констатировать: экспорт ЕС в Россию сократился почти на 50% по сравнению с уровнем 2021 г., а импорт в союз из России снизился на 60% соответственно⁴¹.

Общее совокупное число секторальных и индивидуальных санкций, наложенных на Россию, уже в 2022 г., превысив 10 тыс., стало абсолютным максимумом среди всех подсанкционных стран.

Нынешние санкции для российской экономики носят, по-видимому, длительный характер. Во всяком случае, экономика должна быть готова к такому развитию событий, как наиболее вероятному. Требуется также учитывать и логику усиления санкционного давления, которая отчетливо проявилась после принятия ЕС десятого пакета санкций в феврале 2023 г. Теперь те, кто вводит санкции, начинают делать акцент в этой деятельности на обеспечении действенности уже принятых мер санкционного воздействия. Именно с этой целью активизировалась соответствующая работа со странами, которые, по мнению санкционеров, позволяют России обходить санкции. Таким образом, санкционное давление усиливается, его сила и масштабность — это уже не столько введение все новых и новых мер санкционного давления, сколько усиление уже принятых мер. В таких условиях эффективно развиваться невозможно, более рационально и правильно реализовывать экономическую стратегию выживания.

---

41. Торговля между Евросоюзом и РФ продолжает сокращаться. <http://www.finmarket.ru/news/5907754>

3.4. Ресурсная ограниченность

Важнейший фактор, который влияет на выбор экономической стратегии, — это имеющиеся ресурсы (финансы, кадры, технологии и пр.). Если ресурсов недостаточно, то реализация стратегии развития вряд ли возможна.

К месту, по-видимому, будет следующее сравнение. В военном искусстве, когда решается вопрос, что делать — наступать или обороняться, важнейшее значение имеет то, какими ресурсами вы располагаете. Известно, что для проведения наступательных действий (условно можно сравнить с реализацией стратегии развития) необходимо гораздо больше той же живой силы, чем при обороне (стратегия выживания). Поэтому как раз важно оценить, какими ресурсам обладает экономика.

Финансы

Достаточно хорошее представление о состоянии государственных финансов дает подготовленная Минфином России оценка исполнения федерального бюджета за январь—май 2023 г.⁴² Согласно ей, объем доходов федерального бюджета в январе—мае 2023 г. — 9818 млрд руб. — оказался на 18,5% ниже объема поступлений аналогичного периода 2022 г. (см. табл. 1). Нефтегазовые доходы и вовсе снизились на 49,6%, составив всего лишь 2853 млрд руб. Вызвано это было, как указывал Минфин России, высокой базой сравнения прошлого года, снижением котировок цен на нефть марки Urals и сокращением объемов экспорта природного газа.

Расходы федерального бюджета в январе—мае 2023 г. — 13229 млрд руб. — оказались на 26,5% больше аналогичного показателя 2022 г.

Дефицит федерального бюджета в январе—мае 2023 г. — 3411 млрд руб., в то время как запланированный дефицит за весь 2023 г. должен составить 2925 млрд руб.⁴³ То есть только за январь—май 2023 г. дефицит федерального бюджета уже превысил заплани-

---

42. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь—май 2023 г. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38518-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-mai_2023_goda

43. Там же.

рованный годовой дефицит на 16,6%. Такое исполнение федерального бюджета свидетельствует об ограниченности его средств в целях развития экономики.

Таблица 1. Исполнение федерального бюджета за январь–май 2023 г. (предварительные данные)

Показатели	Январь–май 2023 (млрд руб.)*	Январь–май 2022 (млрд руб.)	Январь–май 2023 к январю–маю 2022 (%)	Утверждено Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. №466-ФЗ
Доходы	9 818	12 043	–18,5	26 130
Нефтегазовые доходы	2 853	5 658	–49,6	8 939
В том числе:				
базовые нефтегазовые доходы	3 272	2 760	+18,6	8 000
Ненефтегазовые доходы,	6 965	6 385	+9,1	17 191
В том числе:				
НДС (производство и импорт)	4 368	3 757	+16,2	10 417
налог на прибыль	688	810	–15,0	1 633
Расходы	13 229	10 454	+26,5	29 056
В том числе:				
государственные закупки	3 334	2 131	+1 203	4 982
Дефицит	–3 411	+1 589	–5 000	–2 925

* Доходы представлены с учетом поступивших на ЕНС платежей, отнесенных к соответствующим доходам федерального бюджета на 1 июня 2023 г.

Источник: данные Минфина России.

Ограниченность средств бюджета оказывается даже больше, чем можно было бы судить о ней по параметрам принятого закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». В федеральном бюджете на 2023 г. расходы по разделу «Национальная экономика» должны составить 2,3% от ВВП, в то время как в 2022 г. аналогичный показатель равнялся 3%. Показательно и то, что в 2024 г. расходы по данному разделу должны опуститься до уровня в 2,2% от ВВП, а в 2025 г. – и вовсе до 2,1%. Таким образом, расходы по нему резко снижаются⁴⁴.

44. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». <http://kremlin.ru/acts/bank/48642/page/1>

Показательно, что на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2023), состоявшемся в июне 2023 г., самые высокопоставленные российские чиновники экономического блока правительства были единодушны во мнении, что необходима приоритизация бюджетных расходов в размере 10–15% от их нынешнего объема⁴⁵ (проще говоря – секвестр, урезание расходов).

Что касается инвестиций, средства федерального бюджета являются важным, но не определяющим источником. Здесь индикатором может служить такой показатель, как *сальдированный финансовый результат* (прибыль минус убыток организаций). Его динамика (при его расчете не учитываются данные субъектов малого предпринимательства, кредитных организаций, государственных (муниципальных) организаций, некредитных финансовых организаций) показывает, что финансовая база для будущих инвестиций уже серьезно притормозила в своем расширении. По итогам I квартала 2023 г. сальдированный финансовый результат оказался, по данным Росстата, на 22,3% меньше аналогичного показателя 2022 г. (см. табл. 2)⁴⁶. А по итогам I квартала 2022 г. он был на 31,8% больше показателя 2021 г.

Таблица 2. Сальдированный финансовый результат

Период	2023		2022 (справочно)	
	млрд руб.	в % к соответствующему периоду предыдущего года	млрд руб.	в % к соответствующему периоду предыдущего года
Январь	2336,9	78,7	2969,4	в 2,1 раза
Январь–февраль	4155,5	80,5	5163,5	165,9
I квартал	6027,5	77,7	7759,9	131,8

Источник: данные Росстата.

Таким образом, в 2023 г. ситуация по данному финансовому показателю оказалась гораздо хуже по сравнению с 2022 г., хотя соответствующая негативная тенденция проявилась уже тогда.

45. Резервы для перераспределения расходов бюджета есть уже в этом году – Силуанов. <http://www.finmarket.ru/news/5973894>

46. О финансовых результатах деятельности организаций в I квартале 2023 г. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/82_31-05-2023.html

С учетом того, что самые тяжелые санкционные ограничения, касающиеся экспорта российских энергосырьевых товаров, еще только вступили в действие с конца 2022 г. — начала 2023 г., можно прогнозировать непростую финансовую ситуацию в стране, характеризующуюся как нарастанием бюджетных проблем, так и ограниченностью финансовых возможностей бизнеса. Это означает, что финансовых ресурсов для реализации стратегии развития будет явно недостаточно. Не хватать их будет, на самом деле, и для реализации стратегии выживания, но в таком случае приходится исходить из того, что есть.

Кадры

В 2022 г., особенно во второй его половине, все отчетливее стало проявляться такое ограничение для экономического развития в России, как дефицит кадров. На эту проблему неоднократно обращали внимание ответственные экономические ведомства. Так, в октябре 2022 г. Минтруд России признал, что несмотря на то что показатели по безработице находятся на исторических минимумах, работодатели испытывают значительный дефицит кадров⁴⁷.

В декабре 2022 г. уже Банк России констатировал, что возможности расширения производства в российской экономике в значительной мере ограничены состоянием рынка труда. Вновь было указано на достигнутый исторический минимум по показателю безработицы. Также Банк России обратил внимание, что на фоне последствий частичной мобилизации усилилась нехватка рабочей силы⁴⁸.

Объективности ради необходимо отметить, что есть и другая, более оптимистичная точка зрения на проблему кадрового дефицита. Так, Н. Ахапкин считает, что дефицит носит структурный характер, а это позволяет надеяться, что ресурсы труда становятся экономическим фактором, не ограничивающим развитие, а потенциально способствующим ему (*Ахапкин, 2022*).

Тем не менее, именно нехваткой рабочей силы объясняются рекордно низкие показатели по безработице, достигнутые

---

47. В Минтуде заявили о дефиците кадров в РФ, несмотря на снижение безработицы. <https://www.interfax.ru/russia/868121>

48. Пресс-релиз Банка России. http://www.cbr.ru/press/pr/?file=16122022_133000key.htm

в 2022–2023 гг. Численность официально зарегистрированных безработных в апреле 2023 г. составила, по данным Роструда, 0,5 млн чел., что на 23,6% меньше по сравнению с аналогичным показателем 2022 г.⁴⁹

Общая же численность безработных (не только официально зарегистрированных) составила в 2022 г. в среднем за месяц 3 млн чел., что оказалось на 18,7% меньше по сравнению с соответствующим показателем 2021 г. В апреле 2023 г. этот показатель вообще опустился до 2,5 млн чел.⁵⁰

Таким образом, низкая безработица не всегда является однозначно положительным индикатором социально-экономического благополучия.

Показатели динамики потребности работодателей в работниках, заявленной в органы службы занятости населения в 2022–2023 г., также свидетельствуют о росте напряженности на рынке труда с точки зрения нехватки кадров. Так, в апреле 2023 г. нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения, зарегистрированного в органах службы занятости, на 100 заявленных вакансий составила 36,3 чел., что является рекордно низким показателем за последние годы. Для сравнения: в январе 2022 г. на 100 заявленных вакансий приходилось 47,2 чел., а в январе 2021 г. и вовсе 163,4 чел.⁵¹

В качестве примера категории работников, по которой в русле общей тенденции наблюдается усиление дефицита кадров, можно привести профессорско-преподавательский состав. Этот пример еще важен с той точки зрения, что задача именно этой категории работников состоит в том, чтобы готовить кадры, повышать их квалификацию. Если самих профессоров и преподавателей не хватает, то это говорит о том, что проблема есть и она весьма серьезная.

В 2022 г. доля фактически занятых ставок в числе ставок по штату профессорско-преподавательского состава уменьшилась по всем категориям работников без исключения. К примеру, если в 2021 г. среди деканов факультетов доля фактически занятых ставок составляла 90,8%, то в 2022 г. она уменьшилась до 89,9%.

49. Социально-экономическое положение России. Январь–апрель 2023 г. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-04-2023.pdf>

50. Там же.

51. Там же.

Среди преподавателей этот показатель снизился с 83,4% в 2021 г. до 80,7% в 2022 г.⁵² Получается, что каждая пятая ставка среди тех же преподавателей была вакантной. Т. е. наблюдается как дефицит работников, так и нехватка тех, кто должен их обучать, повышать их квалификацию.

Возникает вопрос: почему в условиях экономического кризиса обострилась проблема дефицита кадров? Очевидно, что на рынок труда после 24 февраля 2022 г. оказывают влияние не только экономический кризис, по законам которого, напротив, безработица должна расти, но и внеэкономические факторы, в результате действия которых весной и осенью 2022 г. в России прошли две эмиграционные волны.

Необходимо также учитывать и влияние острейшего геополитического конфликта, санкций, связанных с ним, на традиционный миграционный процесс, который наблюдался в последние десятилетия в России. В эти годы стабильно фиксировался миграционный прирост населения, который обеспечивался в первую очередь благодаря приезжающим из стран СНГ. Мигранты, особенно по отдельным категориям работников, были востребованы на рынке рабочей силы в России. После резкого обесценивания рубля на фоне происходящего сразу после 24 февраля 2022 г. работать в России, получая заработную плату в данной валюте, стало для приезжих невыгодно. В результате весной 2022 г. многие уехали. Затем часть из них вернулась, но не все. Таким образом, дефицит рабочей силы в России связан еще и с этим фактором.

Однако санкционный кризис повлиял не только на миграционный процесс. В условиях структурного упрощения, примитивизации экономики естественным образом повышается спрос на труд. Экономика становится более трудоемкой, что повышает спрос на кадры, нехватка рабочей силы становится все больше.

Дефицит кадров является серьезным ограничением экономического развития. Неверно представлять проблему так, что она вполне решается посредством предложения более высоких заработных плат по имеющимся вакансиям. Во-первых, как показыва-

---

52. Социально-экономическое положение России. 2022 г. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>

ет практика, даже это не гарантирует решение данного вопроса. Во-вторых, возможности работодателей по повышению заработных плат работникам, как было показано выше, являются также ограниченными. В результате проблема дефицита кадров существует, и она является серьезным аргументом в пользу выбора экономической стратегии выживания.

Технологии

В современной экономике уровень технологического развития имеет важнейшее значение для перспектив социально-экономического развития страны в целом. Более того, если страна отстает в развитии технологий, она практически не имеет шансов на устойчивое динамичное развитие. Некоторые ускорения в экономической динамике возможны (к примеру, если экономика страны отличается сырьевой направленностью и сложилась благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура), но долговременные перспективы такой экономики отсутствуют.

В подсанкционной экономике проблема технологического развития приобретает особую важность. Главным образом это связано с тем, что санкции как раз и направлены на сдерживание развития технологий, чтобы лишить тем самым такую экономику шансов на современное и динамичное поступательное движение. Именно исходя из понимания этой проблемы в России после введения санкций была поставлена задача достижения технологического суверенитета. Насколько решается эта задача — отдельная тема. Для выбора же экономической стратегии сначала важно понять, какие ограничения с точки зрения технологий уже возникли после введения санкций.

После 24 февраля 2022 г. одними из первых санкций против российской экономики были решения о запрете экспорта в Россию чувствительных технологий, в первую очередь нацеленных на российский оборонный, авиационный и морской секторы. В дополнение к уже введенным санкциям в отношении российского оборонного сектора правительство США объявило о введении ограничений на чувствительные американские технологии, производимые в зарубежных странах с использованием программного обеспечения, технологий или оборудования американского происхождения. Это

ограничения на полупроводники, телекоммуникации, шифрование, лазеры, датчики, навигацию, авионику и морские технологии⁵³. Европейский союз, Австралия, Япония, Канада, Новая Зеландия, Великобритания, Южная Корея уже предприняли аналогичные действия. Южная Корея, в частности, объявила о запрете экспорта стратегических материалов. Кроме того, тогда же было объявлено о включении в запрет экспорта полупроводников, ИТ-оборудования, датчиков, лазеров, морского и аэрокосмического оборудования⁵⁴. Вводимые после 24 февраля 2022 г. технологические санкции явились продолжением аналогичных ограничений, которые уже были установлены с 2014 г. К примеру, уже тогда был перекрыт для России со стороны США доступ к закупке радиационно стойкой микроэлектроники космического назначения.

Технологические ограничения по факту затронули даже такую сферу, как фармацевтика, хотя формально никаких санкционных решений по поставкам этой продукции в Россию не принималось. На это справедливо указывает В. Доржиева, отмечая, что санкционные ограничения, некоторые из которых уже начинают негативно сказываться на технологическом развитии отечественного фармацевтического производства, будут иметь и отложенные эффекты, и быстро их преодолеть не получится (Доржиева, 2022).

В ответ на широкомасштабные санкции в сфере технологий в России были приняты важные решения, призванные компенсировать негативные эффекты. Так, уже 2 марта 2022 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»⁵⁵. С лета 2022 г. началась разработка концепции технологического развития на период до 2030 г.

Правительство Российской Федерации демонстрирует решимость идти даже на достаточные рискованные меры с целью поддер-

53. FACT SHEET: Joined by Allies and Partners, the United States Imposes Devastating Costs on Russia. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/02/24/fact-sheet-joined-by-allies-and-partners-the-united-states-imposes-devastating-costs-on-russia/>

54. 정부 "대러 전략물자 수출차단 국제은행결제망 배제 동참"(종합2보). <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220228093352504>

55. Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 2022 г. «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020001>

жания технологического уровня российской экономики на высоком уровне. В начале 2023 г. сообщалось, что с институтов развития хотят снять обязанность по контролю за целевым расходованием средств в венчурных проектах, где доля внебюджетных источников превышает 25% от всей суммы вложений. Кроме того, прорабатывается инициатива закрепления в нормативно-правовом поле критериев добросовестности и технологического предпринимательства⁵⁶.

Ключевую роль в технологическом развитии России, находящейся под беспрецедентными санкциями, призваны сыграть проекты технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. В апреле 2023 г. Правительство Российской Федерации утвердило приоритетные направления и критерии проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации⁵⁷.

Проекты, отвечающие требованиям технологической таксономии, т. е. структурированные под решение задач обеспечения технологического суверенитета и структурной адаптации экономики, теперь могут рассчитывать на получение от коммерческих банков займов с более доступными ставками за счет понижения коэффициентов риска. Ожидается, что объем кредитования таких проектов до 2030 г. составит 15–20 трлн руб. Это должно увеличить долю обрабатывающей промышленности в корпоративном кредитном портфеле в 2 раза по сравнению с сегодняшним показателем (12–15%). Уменьшение коэффициентов риска по проектам должно обеспечить снижение ставки кредитования на 0,5–1 п.п. по сравнению с рыночной ставкой. Такова система, функционирование

---

56. В РФ хотят смягчить контроль за венчурными инвестициями. <http://www.finmarket.ru/main/article/5885458>

57. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025>

которой должно обеспечить технологический суверенитет России и структурную адаптацию ее экономики.

Положительным элементом этой системы является сама попытка выделить конкретные приоритеты, реализация проектов по которым позволила бы решить поставленные задачи. Однако одним из существенных недостатков вводимой системы является то, что она фактически не ориентирована на достижение высокого технологического уровня производства.

Тем не менее, главная угроза для развития страны – это соответствующие санкции. Технологические санкции способны, как минимум, серьезно затормозить его.

Во-первых, современные реалии научно-технологического развития свидетельствуют о глобализации этого процесса. Если передовые технологии во многих отраслях становятся недоступными, это не позволяет производить современную конкурентоспособную продукцию.

Во-вторых, сама подсанкционная экономика не предъявляет необходимого спроса на продукцию с высокой добавленной стоимостью. Если на каком-либо рынке нет ничего, то спрос сужается до «производите хоть что-то». Доказательство этому – ситуация, в которой оказался после введения широкомасштабных санкций российский автопром, когда вновь стали востребованы легковые автомобили Тольяттинского автозавода без подушек безопасности, антиблокировочных систем ABS и систем курсовой устойчивости ESP.

Масштабные технологические санкции, введенные против России, не позволяют реализовывать даже стратегию «догоняющего развития», потому что условием для ее успешной реализации как раз является доступ к современным, хотя и не всегда самым передовым технологиям. Ярким примером успешной реализации стратегии «догоняющего развития» является Китай, у которого для этого были возможности, которые он успешно реализовал.

Что касается стратегии ускоренного развития, не говоря уже о «догоняющем», то его перспективы для России нереалистичны. В условиях сильных технологических ограничений хорошим результатом будет поддержание хотя бы того технологического уровня, который уже был достигнут в России к началу 2022 г. Это будет непростой задачей, но учитывая меры, принимаемые правитель-

ством, предлагаемые учеными и специалистами (Ленчук, 2022), возможности параллельного импорта, ее можно попытаться решить. Но это будет означать не что иное, как успешную реализацию экономической стратегии выживания.

3.5. Реализация бизнесом стратегии выживания

Выбор экономической стратегии на государственном уровне в условиях беспрецедентных санкций невозможен без учета того, как сам бизнес выстраивает свои стратегии в нынешних условиях. Бизнес же, судя как минимум по результатам некоторых опросов предпринимателей, свой выбор уже сделал.

Результаты совместного исследования рейтингового агентства «Эксперт РА», Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) и Института экономики роста имени П.А. Столыпина, проведенного в ноябре 2022 г., показали, что более 40% российских предпринимателей не планируют в ближайшие год–два выпускать новую продукцию. О существовании подобных намерений заявили только 22% предпринимателей. Всего в опросе приняли участие 1056 руководителей и собственников компаний малого и среднего бизнеса, т. е. можно говорить о репрезентативности исследования⁵⁸.

На сохранение текущих производственных показателей либо деятельности как таковой нацелены 48% респондентов, а вот тех, кто рассчитывает существенно увеличить выпуск продукции, набралось всего 12% опрошенных⁵⁹.

Таким образом, судя по результатам проведенного опроса, бизнес свой выбор уже сделал – это стратегия выживания. Кто-то из предпринимателей нацелен и на быстрый рост, однако в целом это не меняет общего вектора. В принципе такой выбор не должен удивлять. Во-первых, бизнес рационален, он видит, что происходит, хотя тоже страдает от неопределенности экономической ситуации. Однако как раз из-за такой неопределенности он и делает свой выбор. Во-вторых, он (важно, что опрашивались как раз представители среднего и малого бизнеса) в выборе своей стратегии в меньшей степени ориентируется на политическую целесообразность.

58. Российский бизнес сосредоточился на «выживании». <https://www.rbc.ru/economics/18/01/2023/63c64b979a79472a4ee2302a>

59. Там же.

На государственном же уровне политическая целесообразность является очень значимым фактором. Именно она в существенной мере не позволяет пока сделать выбор в пользу необходимости реализации стратегии выживания, а не развития.

Если бизнес по факту уже сделал выбор в пользу стратегии выживания, было бы странно, если бы на государственном уровне был осуществлен совершенно другой. Но если в дальнейшем будем придерживаться стратегии развития, представить, что ее реализация может быть успешной, когда бизнес пошел по другому пути, невозможно.

3.6. Зарубежный опыт

Российская экономика является отнюдь не первой, столкнувшейся с введенными против нее санкциями. С экономическими ограничениями в той или иной степени за последние десятилетия сталкивались многие страны. Однако именно Россия попала под наиболее масштабное санкционное давление. Анализируя возможные экономические стратегии для России, важно учитывать, насколько успешным было экономическое развитие стран, находящихся под санкциями, удалось ли им в своем противодействии санкционному давлению реализовать стратегию развития.

Как свидетельствуют данные Всемирного банка, не существует стран, подвергшихся экономическим санкциям, которые бы в таком состоянии смогли обеспечить долгосрочные темпы экономического роста выше, чем мир в целом. Более того, отставание этих стран с течением времени только нарастало. Это не означает, что в отдельные годы у подсанкционных экономик не может наблюдаться положительных «выбросов». Но в целом у них формируется устойчивая негативная тенденция экономического развития: это или экономический спад, или застой и стагнация.

Если попытаться выбрать для сравнения с Россией конкретную страну, находящуюся под экономическими санкциями, чтобы учесть ее опыт экономического развития в такой период, то сделать это абсолютно корректно не получится. Дело в том, что впервые в мировой экономической истории, как отмечает Д. Ушкалова, под масштабные санкции попала «большая страна» – Россия (Ушкалова, 2022). Тем не менее, выбирать необходимо, так как даже с элементами неполной сравнимости учет зарубежного опыта может быть

полезен. Перечень стран под экономическими санкциями известен: Куба, Иран, Венесуэла, Сирия, Мьянма, КНДР и др.

Сравнение с некоторыми странами в принципе невозможно, ввиду неудовлетворительной (недостаточной) экономической статистики по ним. Так, Всемирный банк не публикует данных по КНДР из-за отсутствия у него таковых. Что касается других государств, то, по-видимому, Иран является страной, опыт функционирования которой в период санкций заслуживает особого внимания. Есть несколько причин выбора именно Ирана в качестве страны для сравнения.

Во-первых, именно Иран находится сегодня на втором месте в мире после России по общему количеству секторальных и индивидуальных санкций⁶⁰.

Во-вторых, структура экономики Ирана с преобладанием в ней нефтегазового сектора близка к российской.

В-третьих, экономика Ирана находится под санкциями длительное время (под санкциями США — с 1979 г., под санкциями США, ЕС и ООН — с 2011 г.). Россия с 2014 г. уже под санкциями, а с 2022 г. — под беспрецедентным санкционным давлением. Причем с учетом неумещающей остроты нынешнего глобального геополитического конфликта признаки того, что эти санкции могут быть сняты в обозримом будущем, пока не просматриваются. Санкционная мировая история свидетельствует, что санкции быстро вводятся, но медленно и неохотно снимаются.

В-четвертых, основным внешнеторговым страной-партнером Ирана, точно так же, как и России, является Китай.

Перечисленных выше оснований достаточно, чтобы согласиться с тем, что опыт существования иранской экономики в условиях санкций является для России заслуживающим внимания. Данные Всемирного банка свидетельствуют, что экономика Ирана, если не придавать большое значение отдельным всплескам активности, которые были связаны с теми или иными внешнеполитическими решениями (к примеру, заключением «ядерной сделки»), развивалась слабо, скорее, стагнировала на протяжении последних десятилетий. Если взять период 2012–2021 гг., когда к усилившимся санкциям США

---

60. Russia Tops Sanctioned Countries. https://www.datawrapper.de/_/ay8ph/

добавились еще и санкции ЕС и ООН, то ВВП Ирана вырос всего на 12,9% (по расчетам автора на основании данных Всемирного банка). Среднегодовые темпы роста ВВП Ирана составили за этот период немногим более 1%, и это притом что после заключения «ядерной сделки» и санкционных послаблений его ВВП вырос в 2016 г. на 8,8%. За это же десятилетие мировой ВВП вырос на 29,7%, а среднегодовой темп его роста составил более 2,5%.

Таким образом, экономика Ирана росла в 2012–2021 гг. примерно в 2,5 раза медленнее, чем мировая экономика. И это несмотря на проведение Ираном в данный период политики так называемого экономического сопротивления. Фактически это были годы экономической стагнации, Иран еще больше отстал в своем развитии от тех развивающихся стран (Индии и др.), с которыми он когда-то был на одном уровне.

Опыт Ирана доказывает, что реальной задачей для стран, находящихся в схожем положении, является не ускоренное развитие, а выживание, желательно с наименьшими потерями и сохранением шансов на экономическое процветание в будущем.

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ КАК ОСНОВА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ

Теория экономической сложности (*economic complexity*) в последние годы по праву обращает на себя внимание исследователей, задающихся вопросами оценки перспектив экономического развития. В ее основу легли идеи экономистов Р. Хаусманна и Ц. Идальго (*Hausmann, Hidalgo, 2010; Hidalgo, Hausmann, 2009*).

Суть теории состоит в том, что если те или иные страны обладают значительными производственными знаниями (технологиями, ноу-хау и пр.), то они имеют лучшие перспективы для наращивания диверсифицированного экспорта своей продукции. Это открывает путь для ускоренного экономического развития, так как такую основу для экспорта можно рассматривать как важное конкурентное преимущество.

Что касается подходов к оценке того, насколько значительными производственными знаниями обладают те или иные страны, то для этого предлагается проанализировать их экспортные корзины с целью выявления продукции, по которой есть сравнительные преимущества в плане присутствия на рынках. Так как экспортируемая продукция различается с точки зрения необходимых для ее производства возможностей (в том числе ингредиентов), то это дает представление о потенциальных экспортных возможностях страны и, следовательно, о перспективах экономического развития.

Получается, что уровень и качество диверсификации экспорта отражает как степень экономического развития страны, так и его перспективы.

Реальность состоит в том, что экономика развивается через усложнение. Совершенствуются не только производственные технологии, но и технологии управления и пр. В условиях беспрецедентных санкций, обрушившихся на российскую экономику, процесс ее усложнения объективно как минимум затормозился. Торможение усложнения в таких условиях является естественным. Санкции влияют на технологическую сложность самым негативным образом. Уход с российского рынка мировых компаний, одновременно являющихся и технологическими лидерами в своих областях, также имеет неблагоприятные последствия.

В условиях ухудшившейся экономической ситуации, обострившей проблемы с импортными комплектующими и материалами, предприятия вынуждены упрощать выпускаемую продукцию (особенно яркий пример – отечественный автопром). Когда решается вопрос, выпускать ли более простую, технически менее сложную продукцию или не изготавливать вообще никакую из-за проблем с импортными комплектующими, рациональность выбора состоит в том, чтобы пойти по первому пути. Так, как правило, и поступают. Одновременно это свидетельствует и об упрощении производства, и о снижении сложности экономики. В таком случае экономика не может рассчитывать на высокие темпы роста.

Правительство в такой ситуации также заинтересовано, чтобы экономика устойчиво функционировала. Для этого принимаются «упрощающие» решения. Неудивительно, что Правительство Российской Федерации действовало соответствующим образом. После февраля 2022 г. был принят целый ряд необходимых в этом плане решений. Так, к примеру, упрощение затронуло:

- госэкспертизу в строительстве⁶¹;
- ввоз в Россию электронных устройств и оборудования⁶²;

---

61. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. № 579 «Об установлении особенностей внесения изменений в проектную документацию и (или) результаты инженерных изысканий, получившие положительное заключение государственной экспертизы, в том числе в связи с заменой строительных ресурсов на аналоги, особенностей и случаев проведения государственной экспертизы проектной документации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204060020>

62. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 мая 2022 г. № 834 «Об установлении особенностей ввоза в Российскую Федерацию шифровальных (криптографических) средств и товаров, их содержащих». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205160011>

- порядок регистрации автомобилей⁶³;
- подтверждение страны происхождения товаров⁶⁴;
- схему получения и переоформления лицензий и разрешений⁶⁵ и т.д.

Есть и другие убедительные доказательства того, что сложность российской экономики на фоне санкционного давления снижается. Логично было бы предположить, что в такой период должен возрасти спрос на неквалифицированный труд. Соответствующая статистика подтверждает верность данной гипотезы. Одновременно спрос на квалифицированных работников (прежде всего рабочих специальностей) должен снижаться. Реальность (по данным выборочных обследований Росстата) свидетельствует, что именно такие тенденции и наблюдаются в российской экономике.

В 2022 г., по сравнению с 2021 г., численность квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и родственных занятий снизилась с 9549 тыс. чел. до 8889 тыс. чел. (на 6,9%). В то же время численность неквалифицированных рабочих возросла с 5565 тыс. чел. до 5623 тыс. чел. (на 1%)⁶⁶. Эти данные также свидетельствуют об упрощении экономики.

Таким образом, теория экономической сложности, широкая трактовка которой тесно увязывает развитие экономики с ее усложнением, получает свое подтверждение при анализе происходящего сегодня в российской экономике. Российская экономика вынужденно упрощается, и это делает невозможным ее ускоренное развитие в обозримой перспективе.

63. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 1269 «О внесении изменений в Правила применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207180029>

64. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2022 г. №33 «О внесении изменений в Правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран». https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01431475/err_18032022_33

65. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140039>

66. Занятое население в возрасте 15 лет и старше по полу и группам занятий на основной работе в 2017–2022 гг. (в соответствии с ОКЗ ОК 010-2014). https://rosstat.gov.ru/labour_force

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор экономической стратегии России в условиях беспрецедентных внешних ограничений является трудной, но необходимой задачей. Ее эффективному решению может способствовать учет тех основных выводов, к которым пришел автор настоящего доклада при его подготовке.

1. После 24 февраля 2022 г., на фоне чрезвычайного обострения геополитической ситуации, связанной с событиями вокруг Украины, российской экономике пришлось столкнуться с беспрецедентным санкционным давлением. Спустя год можно констатировать, что это давление не ослабевает, а только усиливается. Это означает, что в экономической политике нельзя ограничиваться только мерами реактивного характера, что было оправдано сразу после введения беспрецедентных санкций. Должна быть ясность и с экономической стратегией, потому что российской экономике придется, по-видимому, существовать в непростых условиях внешних ограничений еще достаточно долго.

2. Возможности разработки и реализации экономической стратегии существенным образом зависят от того, в каком состоянии находится экономика: кризиса (падения), стагнации или подъема. Состояние кризиса накладывает серьезные ограничения на работу по стратегированию. В такой период приходится оперативно реагировать на возникающие угрозы с тем, чтобы минимизировать негативные последствия кризиса, горизонт планирования естественным образом сужается.

Важно еще и то, какой тип кризиса переживает экономика. Одно дело, если кризис носит циклический или структурный характер, и совсем другое, если он вызван внешними шоками. Циклические или структурные экономические кризисы сохраняют достаточно возможностей для полноценного стратегического планирования.

Совершенно иная ситуация складывается с экономическим кризисом, вызванным внешними шоками. Россия переживает сегодня именно такой кризис. Внешние шоки в виде масштабных беспрецедентных санкций непредсказуемы. Следовательно, возможности для стратегического планирования во время данного кризиса крайне ограничены. Максимум, на что можно рассчитывать, это принципиально определить даже, скорее, не стратегию, а ее направления в такой период.

3. Принципиально возможны две экономические стратегии России в кризисных условиях беспрецедентного давления: развития и выживания. Справедливо говорить и о дуализме экономической стратегии, так как лучшее выживание — это развитие. В то же время если получится успешно развиваться, то выживание будет обеспечено. Однако лучше соответствующее разграничение все-таки делать, чтобы была бóльшая определенность со стратегическими установками экономической политики.

4. Реализация стратегии развития, несмотря на кажущуюся однозначную предпочтительность, не представляется в нынешних условиях реалистичной. Традиционные основные факторы экономического роста, такие как потребительский спрос, инвестиции и экспорт, не способны в условиях сильных внешних ограничений выполнить свою роль и стать катализаторами ускоренной экономической динамики. Как писал философ-киник Кратет Фиванский (IV в. до н.э.), «тот, кто стремится к невозможному, обязательно потерпит неудачу»⁶⁷.

5. Существует целый ряд важных предпосылок в пользу выбора стратегии выживания: кризисное состояние экономики; высокая неопределенность экономической ситуации; масштабность санкций; ресурсная ограниченность; реализация бизнесом стратегии

---

67. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов: Мысль в слове. М: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 323.

выживания; зарубежный опыт. Все это делает выбор стратегии выживания обоснованным и по сути безальтернативным.

6. Основой выбора российской экономической стратегии выживания в условиях санкционных ограничений является расширенная теория экономической сложности, классический подход к которой был сформулирован Р. Хаусманном и Ц. Идальго (*Hausmann, Hidalgo, 2010; Hidalgo, Hausmann, 2009*). Данная теория тесно увязывает развитие экономики с ее усложнением. Российская экономика, находящаяся под сильнейшим санкционным давлением, как было указано, вынужденно упрощается, и это делает невозможным ее ускоренное развитие в обозримой перспективе.

7. Отказ от реализации стратегии развития в пользу стратегии выживания предопределяется не только тем, что рассчитывать на традиционные драйверы экономического роста в условиях сильнейшего санкционного давления не приходится, и к тому же существует целый ряд важных предпосылок в пользу выбора стратегии выживания. Важно учитывать возможные последствия неправильного выбора экономической стратегии: имеющиеся ресурсы могут быть быстро и не самым рациональным способом израсходованы; уровень жизни людей в средне- и долгосрочной перспективе может снизиться более значительно. Выбор экономической стратегии России в условиях серьезнейших внешних ограничений должен быть абсолютно прагматичен.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахапкин Н.Ю.* Формирование ресурсов труда и перспективы экономического роста // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №6. С. 79–95.
- Божаренко О.Ю.* Государственно-частное партнерство как драйвер экономического роста // Terra Economicus. 2012. Т. 10. №1. Часть 2. С. 26–29.
- Глазьев С.Ю.* И масло, и пушки, и вакцины. https://www.ng.ru/economics/2023-01-19/5_8639_government.html (дата обращения: 28.02.2023).
- Доржиева В.В.* Государственная политика импортозамещения как фактор развития фармацевтической промышленности России: влияние санкций и путь к успеху // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №6. С. 68–78.
- Клепач А.Н.* Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды ВЭО России. 2022. Т. 235. С. 64–78.
- Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
- Косьмин А.Д., Косьмина Е.А.* О виртуальном драйвере экономического роста (или о гармонизации неравенства) // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. №9. С. 1119–1144.
- Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Ерохин А.М.* Регионализация и стандартизация как драйверы экономического роста // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №24 (351). С. 2–8.
- Ленчук Е.Б.* Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления // Экономическое возрождение России. 2022. №6 (73). С. 52–60.
- Луговой О.В., Лайтнер Д., Поташиников В.Ю.* Низкоуглеродное развитие как драйвер экономического роста // Российское предпринимательство. 2015. №16 (23). С. 4221–4228.
- Найт Ф.* Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003.
- Николаев И.А.* Приоритетные направления науки и технологии. Выбор и реализация. М.: Машиностроение, 1995.
- Николаев И.А.* Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №1. С. 58–74.
- Николаев И.А., Марченко Т.Е., Точилкина О.С.* Инвестиции как источник экономического роста // Общество и экономика. 2019. №5. С. 5–27.
- Орловский К.А.* Кредитование малого и среднего бизнеса как драйвер экономического роста России в современных условиях // Таврический научный обозреватель. 2016. №11. С. 169–173.

- Розанова Н.М., Комарнищук А.Н. Политика поддержки конкуренции как драйвер экономического роста // Вопросы регулирования экономики. 2016. Т. 7. №1. С. 19–33.
- Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №6. С. 52–67.
- Талей Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2011.
- Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №6. С. 34–51.
- Черемисинова Д.В. Монетизация экономики как драйвер экономического роста // Economics. 2015. №6 (7). С. 33–38.
- Щербинина М.Ю., Стефанова Н.А. Конкуренция как драйвер экономического роста // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6. <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/69360> (дата обращения: 16.01.2023)
- Benkovskis K., Masso J., Tkacevs O., Vabter P., Yashiro N. Export and productivity in global value chains: Comparative evidence from Latvia and Estonia. OECD Economics Department Working Papers №1448. OECD Publishing Paris. 2017. <https://doi.org/10.1787/cd5710c4-en> (date of the application: 03.02.2023).
- Hausmann R., Hidalgo C.A. Country diversification, product ubiquity, and economic divergence // FR Working Paper Series 10-045. Harvard Kennedy School. 2010. <https://growthlab.cid.harvard.edu/files/growthlab/files/201.pdf> (дата обращения: 13.06.2023).
- Hidalgo C.A., Hausmann R. The building blocks of economic complexity // PNAS. 2009. 106 (26). Pp. 10570–10575.
- Sapir J. The Strategic Imperative and the Paradigm Shift in Economics // Strategizing: Theory and Practice (Стратегирование: теория и практика). 2021. Vol. 1. No. 1. Pp. 1–14. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-1-14> (date of the application 03.02.2023).
- Schwarzer J. The Effects of Exporting on Labour Productivity: Evidence from German Firms. Working Papers 1702, Council on Economic Policies. 2017. <https://ideas.repec.org/p/ceq/wpaper/1702.html> (date of the application 03.02.2023).
- Steinwender C. The roles of import competition and export opportunities for technical change. CEP discussion paper dp 1334. Centre for Economic Performance. LSE. London. UK. 2015. <https://ideas.repec.org/p/cep/cepdps/dp1334.html> (date of the application 03.02.2023).

Редакционно-издательский отдел:
Тел.: +7 (499) 129 0472
e-mail: print@inecon.ru
сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

И.А. Николаев

Дуализм экономической стратегии России
в условиях внешних ограничений

Оригинал-макет – Валериус В.Е.
Редактор – Ерзнкян М.Д.
Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 13.10.2023 г.
Заказ № 5. Тираж 300. Объем 2,7 уч. изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0737-2

9 785994 007372